

М. М. Юнусов

К истории библиотечного дела в Европе XVIII века: из переписки театинца отца Пачауди и аббата Мерсье

УДК 02(091)(4)"17"

DOI 10.47132/1814-5574_2022_2_245

Аннотация: В коллекции Н. П. Лихачева в архиве Санкт-Петербургского института истории РАН хранится пять писем итальянского историка и библиографа XVIII века П. М. Пачауди. Особый интерес представляют два письма, от 18 января 1781 г. и 20 июля 1782 г., адресованные французскому библиографу, историку литературы и книгопечатания Б. Мерсье, аббату Сен-Леже. Содержание этих писем, помимо интересных деталей о научной и культурной жизни в Италии конца XVIII в., показывает оборотную сторону жизни и деятельности ученых, их взаимоотношения с властью, каждодневные трудности и планы на будущее, часть которых осталась нереализованной.

Ключевые слова: Пачауди, Мерсье, Сен-Леже, Парма, Палатинская библиотека, Милан, библиотека Брера.

Об авторе: **Марат Мингалиевич Юнусов**

Кандидат исторических наук, научный сотрудник Института восточных рукописей РАН.

E-mail: yumm65@hotmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1926-5044>

Для цитирования: Юнусов М. М. К истории библиотечного дела в Европе XVIII века: из переписки театинца отца Пачауди и аббата Мерсье // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 245–267.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2022

Marat M. Yunusov

**On the History of Librarianship in Europe in the 18th Century:
from the Correspondence between Father Paciaudi the Theatine
and Abbot Mercier**

UDK 02(091)(4)"17"

DOI 10.47132/1814-5574_2022_2_245

Abstract: The collection of N. P. Likhachev in the archives of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences includes five letters from the Italian historian and bibliographer of the 18th century P. M. Paciaudi. Of particular interest are two letters, dated January 18, 1781, and July 20, 1782, addressed to the French bibliographer, historian of literature and printing, B. Mercier, Abbot of Saint-Leger. The content of these letters, in addition to some interesting details about the scientific and cultural life in Italy at the end of the 18th century, shows the other side of the life and work of scholars, their relationship with the authorities, everyday difficulties and plans for the future, some of which remained unfulfilled.

Keywords: Paciaudi, Mercier, Saint-Leger, Parme, Biblioteca Palatina, Milan, Biblioteca di Brera.

About the author: **Marat Mingalievitch Yunusov**

Ph.D. in History, Researcher at the Institute of the Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: yymm65@hotmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1926-5044>

For citation: Yunusov M. M. On the History of Librarianship in Europe in the 18th Century: from the Correspondence between Father Paciaudi the Theatine and Abbot Mercier. *Khristsianskoye Chteniye*, 2022, no. 2, pp. 245–267.

В 1772 г. аббат Мерсье был вынужден покинуть пост главного библиотекаря аббатства Св. Женевьевы в Париже, лишившись таким образом возможности работать в одном из крупнейших книгохранилищ Франции. Поиски работы в другой библиотеке Парижа, Королевской, не увенчались успехом, несмотря на покровительство и поддержку известнейших людей того времени. Оставшись без возможности работать по специальности на родине, а также отчасти без средств к существованию, Мерсье обратил свой взор за пределы Франции. Одним из мест приложения своих обширных знаний и богатейшего опыта Мерсье видел работу в герцогской библиотеке Милана, куда он обратился при активном содействии Пачауди. В коллекции Н. П. Лихачева в архиве Санкт-Петербургского института истории РАН хранится пять писем замечательного итальянского историка и библиографа П. М. Пачауди, стоявшего у истоков формирования Палатинской библиотеки в г. Парма. Два из них адресованы французскому библиографу, историку литературы и книгопечатания Б. Мерсье, аббату Сен-Леже¹.

Биография самого Пачауди была неразрывным образом связана с историей становления библиотеки в г. Парма, появление которой, в свою очередь, было обусловлено политическими событиями в Северной Италии XVIII в.² В 1761 г. герцог Пармский Филипп I по совету дю Тийо принимает решение об основании в городе публичной библиотеки³. Толчком к принятию этого решения была смерть кардинала Доменико Пассионеи (Domenico Silvio Passionei, 1682–1761), точнее, оставшаяся после него богатейшая библиотека, которая по замыслу герцога должна была занять место увезенного в Неаполь книжного собрания Фарнезе. Наилучшей кандидатурой на пост директора будущей Палатинской библиотеки⁴ и главного библиографа для формирования ее

¹ Архив СПбИИ РАН. ЗЕС. Кол. 3. Карт. 114. Док. № 38 и 39. Три других письма, адресованные в разные годы итальянским коллегам Пачауди, представляют собой переписку исключительно библиографического характера и мало чем дополняют наши знания о корреспондентах и современных им событиях (Архив СПбИИ РАН. ЗЕС. Кол. 3. Карт. 114. Док. № 34–37, включая на отдельном листе литографический портрет Пачауди работы Луиджи Радоса (Luigi Rados, 1773–1840) из кн.: *Serie di vite e ritratti de famosi personaggi degli ultimi tempi*. Milano: Batelli e Fanfani, 1818. Vol. III. № 6). В Палатинской библиотеке Пармы сохранилось девять писем из переписки Пачауди с Мерсье с 1762 по 1782 гг. [De Pasquale, 2009, 308, note 50]. Не имея возможности ознакомиться с содержанием пармских писем, предположим, что последние из них (одно? два?) имеют прямое или косвенное отношение к нашим письмам от 18 января 1781 г. и 20 июля 1782 г.

² Младший сын герцога пармского Антонио Фарнезе (Antonio Farnese, 1679–1731) — восьмой герцог Пармы и Пьяченцы, представитель рода Фарнезе, умер, не оставив наследника. Титул герцога Пармы и все богатство Фарнезе достались по наследству сыну испанского короля Филиппа V и его второй жены Елизаветы Фарнезе, инфанту Карлу I (1731–1734), королю Неаполя и Сицилии (Карл VII, 1731–1759), будущему королю Испании (Карл III, 1759–1788). Среди фамильных богатств Фарнезе были и большая библиотека и коллекция произведений искусств, собранные кардиналом Алессандро Фарнезе, позднее ставшим папой Римским Павлом III (1534–1549). В 1653 г. Фарнезе, потомки папы, стали герцогами Пармы и перевезли туда библиотеку, где она находилась до тех пор, как Карл I в 1734 г. распорядился переправить ее в Неаполь. В настоящее время библиотека Фарнезе находится в составе Национальной библиотеки Неаполя (см. кратко о ней: [Stam, 2001, 477–478]). После целого ряда политических событий (война за польское наследие, Аахенский мир 1748 г. и др.) герцогом Пармы стал брат Карла, сын короля Испании Филиппа V и Елизаветы Фарнезе, Филипп I (Felipe I de Borbón, 1720–1765). Министром финансов, а затем премьер-министром при герцоге, по приказу Людовика XV стал Гийом дю Тийо (Léon Guillaume Du Tillot, 1711–1774), маркиз де Фелино, проводник политического влияния Бурбонов на севере Италии. В 1765 г. герцогом стал сын Филиппа I Фердинанд. Об обстоятельствах болезни и смерти Филиппа I Пачауди подробно написал де Кельюсу 17 августа 1765 г. Там же Пачауди очень лестно отзываясь о Фердинанде, наследнике герцога, и о Гийоме дю Тийо [Lettres de Paciaudi, 1802, 319–325, Lettre LXXXV].

³ К числу заслуг де Тийо как покровителя науки и искусств относятся, помимо основания Палатинской библиотеки, учреждение в Парме Академии художеств, музея античности, герцогской типографии, реорганизация университета, инициация выпуска *Gazzetta di Parma*.

⁴ *Biblioteca Palatina* была названа в честь Аполлона Палатинского.

Ж.-Б. Грёз. Портрет
П. М. Пачауди (из кн.:
Bédarida, 1928, 336, Pl. V)

фондов и, в числе прочего, закупки библиотеки кардинала Пассионеи была признана персона генерального прокуратора Ордена театинцев и прокуратора Мальтийского ордена П. Пачауди.

Паоло Мария Пачауди (Paolo Maria Paciaudi, 1710–1785), уроженец Турина, выходец из семьи придворного медика, получил начальное образование у иезуитов⁵. Пройдя курс обучения в местном университете, Пачауди отправился в Венецию, где в возрасте 18 лет вступил в Конгрегацию регулярных клириков Божественного провидения, или Орден театинцев. После посвящения новоявленный театинец изучал философию, физику и математику в университете Болоньи, по окончании которого прошел курс теологии в Генуе и стал преподавать там же философию. В научные интересы и программу преподавания Пачауди входили учения Ньютона, Декарта и Лейбница. Через некоторое время Пачауди оставляет преподавание и начинает десятилетнюю проповедническую деятельность на Мальте, в Риме, Венеции, Равенне, Неаполе и в других горо-

дах. В эти годы Пачауди-проповедник становится широко известным как блестящий оратор, занимается исследованием античности (эпиграфикой, нумизматикой, археологией), историей раннего христианства, активно публикуется⁶. Ввиду слабого здоровья Пачауди получает разрешение обосноваться в Неаполе, где сближается с архиепископом, кардиналом Спинелли (Giuseppe Spinelli, 1694–1763), с которым проводит рядом семь лет. В 1755 г. Пачауди перебирается в Рим и при покровительстве папы Бенедикта XIV становится членом Академии античности. В 1756 г. там же Пачауди знакомится с сопровождавшим в поездке французского посла графа де Шуазеля⁷ аббатом Бартеlemi⁸ и при посредничестве последнего заочно знакомится с графом де Келюсом⁹, с которым будет поддерживать активную переписку около

⁵ Основные работы о жизни и научной деятельности Пачауди, не утратившие актуальность до сих пор: [Fabroni, 1789, 180–247; Nisard, 1877, I–СIII]. Менее содержательными по фактическому материалу можно считать главу из книги [Vezzosi, 1780, 118–149]; очерк [Sérieys, 1802, IV–XVIII]; элогу (похвальное слово) [Dacier, 1809, 329–337]. Статья о Пачауди, список его основных работ, а также современная литература о нем есть в Биографическом словаре итальянцев: [Roscioni, 2015].

⁶ См. обширный список опубликованных до 1750 г. проповедей, научных статей и торжественных речей Пачауди: [Vezzosi, 1780, 124–131].

⁷ Этьенн Франсуа де Шуазель-Стенвиль (Etienne-François de Choiseul-Stainville, 1719–1785) — видный французский государственный деятель, дипломат, министр, многолетний покровитель и близкий друг аббата Бартеlemi.

⁸ Жан-Жак Бартеlemi (Jean-Jacques Barthélemy, 1716–1795) — французский ученый-нумизмат, писатель, востоковед, главный хранитель королевского Кабинета медалей, автор романа «Путешествие юного Анахарсиса в Грецию». В своих письмах из Италии графу де Келюсу аббат Бартеlemi неоднократно очень лестно отзывался о научных работах Пачауди, его познаниях в истории античности и современной литературе, положительных личных качествах. Посылая в адрес графа список опубликованных работ Пачауди, Бартеlemi предложил де Келюсу походатайствовать о выдвижении кандидатуры итальянского коллеги на пост иностранного члена-корреспондента Французской Академии надписей и изящной словесности [Barthélemy, 1801, Lettres XIV, XXV, XXVIII, XXXIV, XXXVI, XXXVIII, XL, XLI, XLV, XLVII]. Пачауди был избран иностранным членом-корреспондентом этой Академии уже 25 февраля 1757 г.

⁹ Анн-Клод-Филипп де Леви, граф де Келюс (Anne-Claude-Philippe de Tubières de Grimoard de Pestels de Lévis de Caylus, 1692–1765) — французский археолог, искусствовед, писатель-прозаик, с 1731 г. член Французской академии живописи и скульптуры, с 1742 г. член Академии надписей и изящной словесности. Известен как автор биографических заметок о художниках и статей

десяти лет¹⁰. Именно по рекомендации графа де Келюса, состоявшего в переписке с дю Тийо, выбор главного библиотекаря и библиографа будущей Палатинской библиотеки в Парме (*Antiquario e Bibliotecario*) в 1761 г. пал на Пачауди, постоянно проживавшего тогда в Риме, но временно находившегося в Неаполе для изучения памятников Помпеи и Геркуланума¹¹.

Это назначение, определившее дальнейшую жизнь Пачауди, он принял по совету де Келюса, хотя и рассматривал его как малопривлекательное для себя событие, сопряженное с переездом в более холодную по климату Парму и с отсутствием таких широких возможностей для научной работы, которые предоставляли Рим и, в частности, папская библиотека¹².

Прежде чем приступить к исполнению обязанностей директора библиотеки в Парме, в составе папской делегации в Версаль Пачауди посетил Париж (декабрь 1761 — июль 1762 г.), где очно познакомился с графом де Келюсом, был представлен многим известным ученым и литераторам, посещавшим по понедельникам салон мадам Жоффрен, а по четвергам салон мадам дю Бокаж, присутствовал на заседаниях Академии надписей и изящной словесности¹³. Там же, в Париже, Пачауди познакомился с аббатом Мерсье, тогда уже главным библиотекарем аббатства Св. Женевьевы. Одновременно итальянский гость активно изучал местный книжный рынок, приобрел несколько десятков рукописей и тысячи редких книг, предназначенных для Палатинской библиотеки. Вернувшись в Парму летом 1762 г., Пачауди столкнулся с первой неудачей в своей работе: библиотека кардинала Пассионеи была все же выкуплена Римским папой и вошла в состав Ватиканской библиотеки¹⁴. Тем не менее Пачауди развил активную переписку с коллегами из Бельгии, Германии и других стран, заказывая книжные новинки и скупая раритеты для пополнения фондов Палатинской библиотеки¹⁵. Свои покупки Пачауди каталогизировал по шести основным классам: теология, номология, философия, история, филология и гуманитарные науки, что было во многом новшеством в библиотечной практике того времени¹⁶.

об искусстве, составитель сборников восточных и античных памятников, автор гравюр, коллекционер и наставник начинающих ученых. Самой крупной и заметной работой де Келюса был семитомный сборник восточных и античных древностей.

¹⁰ 75 писем Пачауди к графу де Келюсу с 1758 г. по 1765 г.: [Lettres de Paciaudi, 1802].

¹¹ Об отношениях дю Тийо и де Келюса, назначении Пачауди на пост библиотекаря см.: [Nisard, 1877, LX–LXI].

¹² Из письма Пачауди графу де Келюсу от 29 августа 1761 г.: «Вы самый лучший и самый любезный мой друг и поэтому я последую вашим мудрым советам в том, что касается моего приглашения в Парму. Рим, без сомнений, большая страна, созданная для тех, кто любит изучать античность. Здесь по-прежнему есть памятники, большие библиотеки, ученые, у которых можно получить совет. У меня здесь много друзей, но нет никакой надежды, что мне дадут какое-нибудь место на старости лет. Возраст подходит, здоровье слабое. У меня нет особых претензий, но я люблю жизненные удобства и стремлюсь их иметь. Дю Тийо сделал мне достаточно лестное предложение: работу в библиотеке инфанта. Задача сформировать библиотеку скорее развлечение, чем работа. Жалование мне позволит иметь достаток. Я буду свободен и буду хозяином своих желаний. Я смогу жить по-философски спокойно. Это лучшее, что есть в жизни» [Lettres de Paciaudi, 1802, 256–257, Lettre LXIII].

¹³ О круге знакомств Пачауди в Париже можно судить лишь косвенным образом по кратким упоминаниям в его письмах вечеров в салонах. Как полагал Ш. Низар, Пачауди, зная о неприязненных отношениях де Келюса с философами, старался не заводить знакомств в среде недружественно настроенных к его другу философов, деятелей литературы и просвещения [Nisard, 1877, LXXVI–LXXVII].

¹⁴ О составе библиотеки кардинала и обстоятельствах ее продажи: [De Pasquale, 2009, 298, note 2; Sabba, 2014, 185–232].

¹⁵ Подробнее о формировании библиотеки: [Bédarida, 1928, 333–341; De Pasquale, 2009, 297–310].

¹⁶ Коллекция хранилась в галерее, отремонтированной для этой цели придворным архитектором Эннемоном Александром Петито и открытой в 1769 г.

П. Феррари. Портрет Гийома дю Тийо (из кн.: Bédarida, 1928, 96, Pl. III)

Интересны заметки немецкого писателя второй половины XVIII в. И. Я. Фолькмана¹⁷ с его впечатлениями о пармской библиотеке в самые первые годы ее существования и ее первом директоре: «Он [Пачауди] одновременно библиотекарь и уже несколько лет по распоряжению герцога занят собиранием замечательного книжного собрания, которое будет открыто для пользования публике. При всем видна очень разумная подборка лучших книг. Их количество составляет примерно 25 тысяч единиц, тщательнейшим образом переплетенных, и 200 рукописей, среди которых есть несколько совершенно исключительных. Этим заведением Парма также обязана господину Тийо» [Volkmann, 1770, 338].

Следует заметить, что дю Тийо связывали с Пачауди не только дела, связанные с формированием книжного собрания, но и личные дружеские отношения. Последнее обстоятельство имело для театинца негативные последствия. В июне 1769 г. Фердинанд Пармский, сын и наследник герцога Филиппа I, несмотря на противодействие дю Тийо, женился на Марии Амалии, эрцгерцогине Австрийской, дочери Марии Терезии, что привело к ослаблению на севере Италии французско-испанского влияния Бурбонов и усилению австрийского — Габсбургов. Мария Амалия, ставшая в оппозицию к министру дю Тийо, добилась его смещения в 1771 г., несмотря на недовольство Франции и Испании. После этого бывший министр был арестован, но сумел бежать во Францию, где и скончался спустя три года¹⁸. В 1774 г. подвергся опале и Пачауди. Однако через четыре года он был вновь приглашен в Парму занять свое прежнее место в библиотеке, где оставался до конца своих дней на посту директора Палатинской библиотеки.

Задолго до этого, в конце 1762 г., из Милана в Парму пришло известие о выставлении на продажу личной библиотеки К. Пертусати. Карло Пертусати, граф Кастельферро (Carlo Pertusati, conte di Castelferro, 1674–1755) — итальянский политик и библиофил, был президентом Миланского Сената между 1733 и 1753 гг. Пертусати являлся владельцем библиотеки, состоящей из порядка 24 000 печатных томов и рукописей. После смерти графа в 1755 г. его наследник Лука Пертусати решил продать обширную коллекцию томов: для этого он установил контакты со двором герцога Парма, который в 1763 г. послал к нему своего библиотекаря, бенедиктинца Андреа Мацца, завершить переговоры. Но тогда вмешался Карло Джузеппе ди Фирмиан (Carlo Giuseppe di Firmian, 1716–1782), полномочный министр Австрии в Милане, библиофил, который, чтобы предотвратить вывоз коллекции с миланской территории, приказал купить коллекцию по согласованию с австрийским канцлером Венцелем Антоном фон Кауниц-Ритбергом. 1 июня 1763 г. был подписан договор, по которому Конгрегация государства Ломбардия (Congregazione di Stato di Lombardia), орган местного самоуправления Милана, заплатила наследнику Пертусати значительную сумму за приобретение всей коллекции для личного пользования эрцгерцога Фердинанда (Ferdinand Karl Anton Joseph Johann Stanislaus von Österreich, 1754–1806), будущего губернатора Милана и Ломбардии. Императрица Мария Терезия приняла подарок при условии, что он будет преобразован в публичную библиотеку. В 1773 г. коллекция была частично перенесена в здание колледжа Бреера, где была объединена с библиотекой колледжа

¹⁷ Иоганн Якоб Фолькман (Johann Jacob Volkman, 1732–1803) — немецкий писатель. По итогам многолетнего путешествия по Европе опубликовал много томные записки о своих наблюдениях в Италии, Франции, Англии, Испании и Нидерландах.

¹⁸ О дю Тийо и его современниках см. богато иллюстрированный каталог выставки 2012–2013 гг.: Guglielmo Du Tillot. Regista delle arti nell'età dei lumi / A cura di G. Fiaccadori, A. Malinverni, C. Mambriani. Parma: Fondazione Cariparma, 2012.

изгнанных из Милана иезуитов, в результате чего возникла библиотека Брейденса, а частично — библиотека Университета Павии. Ныне это *Biblioteca Nazionale Braidense*, или *Biblioteca di Brera*. И хотя вмешательство австрийских властей помешало Пачауди приобрести книжное собрание Пертусати, это, однако, не повлияло на дружественные контакты пармского библиотекаря с влиятельным австрийским министром ди Фирмианом в Милане и самим эрцгерцогом Фердинандом, сыном Марии-Терезии и Франца I Стефана¹⁹.

С момента покупки книжного собрания Пертусати в 1763 г. герцогская библиотека в Милане постоянно пополнялась и расширялась, готовясь открыть свои двери для широкой публики. В 1778 г. Мария-Терезия поставила условие, что будущий директор библиотеки Брера должен быть одним «из признанных ученых, эрудитов, специалистов в библиографии, т.е. обладающим обширными познаниями в истории и филологии, книгах и их авторах»²⁰. Очевидно, что к открытию библиотеки для публики были приурочены поиски нового руководителя (и главного библиографа), а также предложение аббата Мерсье из Парижа о своей кандидатуре на этот пост, о чем и идет речь в письмах, адресованных Пачауди. Власти Ломбардии отнеслись к предложению парижского библиографа с благосклонностью. Пачауди, директор Палатинской библиотеки, как это явствует из его переписки, принял самое активное участие в планах французского коллеги. Однако обстоятельства сложились вопреки намерениям Пачауди и аббата Мерсье, и последний был вынужден остаться в Париже.

Аббат Мерсье пользовался большим авторитетом среди библиотекарей и библиофилов своего времени, а его печатные работы были широко известны во многих европейских городах. Несмотря на это, Мерсье, посвящавший все свое время библиографическим изысканиям, значительную часть жизни был далек от материального достатка, хотя и имел состоятельных покровителей.

Бартеlemi Мерсье (Barthélemy Mercier, 1734–1799), уроженец Лиона, по достижении 15 лет принял решение вступить в ряды Регулярных каноников Св. Женевьевы и после краткого пребывания в Париже был отправлен в аббатство Шатрис (abbaye de Chatrices) изучать риторику и философию²¹. Наставником Мерсье стал епископ Гренобля

Портрет Б. Мерсье
(из кн.: Dubdin, 1821, 361)

¹⁹ После смерти императрицы 29 ноября 1780 г., решением старшего брата, Йозефа II, унаследовавшего императорскую корону, Фердинанд, губернатор Милана с 1771 г., все время постоянно проживавший в этом городе, становится губернатором Ломбардии. Фердинанд продолжает пользоваться советами ди Фирмиана.

²⁰ Цит. по: [Lombardi, 1996, 31–32]. Директоры библиотеки Брера: Giovanni Battista Castiglioni (1770–1775), Alfonso Longo (1775–1779), Angelo De Vecchi (1779–1800).

²¹ Первый очерк жизни и научной деятельности Б. Мерсье вышел в свет в год его смерти в *Magasin encyclopédique, ou Journal des sciences, des lettres et des arts* (La Rochette, 1799, 152–179). Спустя некоторое время этот очерк вышел в составе другого издания: *Mélanges de critique et de philologie*. Автором этой работы был Симон Шардон де Ла Рошетт (Simon Chardon de La Rochette, 1753–1814), филолог-античник и библиофил, близкий друг аббата [La Rochette, 1812, 241–271]. Очерк Ла Рошета стал на многие годы главным источником сведений о жизни Мерсье для кратких статей в многочисленных справочниках и энциклопедиях как во Франции, так и за ее пределами. В конце XIX в. в двухтомной монографии об аббатстве Св. Женевьевы и Конгрегации Франции П. Ферэ посвятил Мерсье главу, в которой опубликовал несколько писем, дополняющих биографию аббата [Feret, 1883, 318–332]. В своей истории библиотеки аббатства Св. Женевьевы Ш. Колер также приводит несколько документальных свидетельств, которые позволяют проследить непростые отношения Мерсье с собратьями [Kohler, 1893, LIX ff.]. См. также: [Dubdin,

Жан де Коле (Jean de Caulet, 1693–1771), почитатель литературы и покровитель искусств, в библиотеке которого в замке де Шольн (Château de Chaulnes) молодой каноник получил первые уроки библиотечного дела и истории литературы. По окончании обучения Мерсье вернулся в Париж, где стал в 1757 г. вторым библиотекарем аббатства Св. Женевьевы, помощником прославленного астронома и географа Александра-Ги Пингре (Alexandre-Guy Pingré, 1711–1796) [Feret, 1883, 334–347; Petit, 2008, 307, № 4328]²². Об обстоятельствах этого назначения первые биографы Мерсье сообщают весьма скупо, подчеркивая лишь стремление и способность молодого каноника к работе [La Rochette, 1812, 242–244; Feret, 1883, 319–320]. В этой связи интерес представляют документальные свидетельства, приводимые Ш. Колером и частично П. Ферэ [Feret, 1883, 329, note 2]: два письма Оноре Марсана (Honoré Marsan, 1696–1781)²³ середины 1757 г., адресованные Пингре, в которых первый настоятельно рекомендует Мерсье в качестве второго библиотекаря, выражает свое недоумение по поводу недовольства иерархов Конгрегации этой кандидатурой и выступает поручителем молодого каноника из Лиона [Kohler, 1893, LXVII, note 1].

С первых дней пребывания в аббатстве Св. Женевьевы Мерсье стал открыто указывать на факты неоправданных уступок или продажи из-за некомпетентности бывших хранителей библиотеки уникальных рукописей и книг третьим лицам, безнадзорного использования канониками книжных фондов, отмечать факты хищения книг и журналов [Kohler, 1893, LVII–LVIII, LXIX–LXX, note 4; Brian, 2000, 288, note 26]. Примечательно, что Мерсье в своей критике существовавшего тогда положения вещей видел вину и Пингре, который попустительствовал беспорядку, больше уделяя времени своим естественнонаучным опытам, тратил небогатый денежный фонд библиотеки на приобретение книг по своим научным интересам [Kohler, 1893, LVIII, note 3; LXXX]. В 1760 г. Пингре отбыл в командировку на острова Индийского океана для проведения астрономических наблюдений, и Мерсье, назначенный на его место, оставался на этом посту последующие 12 лет. Этот период жизни был достаточно плодотворным в работе аббата — большое количество библиографических заметок, рецензий и корректур к каталогам первопечатных и новых изданий получили признание в кругах библиофилов, книгоиздателей и литераторов по всей Европе²⁴. В 1764 г. состоялась знаменательная для него встреча с Людовиком XV, который через три года после этого назначил Мерсье пожизненно коммендатарным (*in commendam*) аббатом аббатства Сен-Леже в Суассоне²⁵.

Несмотря на благоволение французского монарха и повсеместное признание трудов Мерсье библиографами и литераторами, принципиальная позиция добросовестного хранителя фондов библиотеки продолжала вызывать противодействие каноников аббатства Св. Женевьевы, которые плели интриги против него. Как писал Ла Рошетт, в 1772 г., в результате различных передраг, «от которых не свободна

1821, 354–362; Brian, 2000, 277–288; Petit, 2008, 270, № 3760]. Отдельно заметим, что планы М. Турно посвятить специальную монографию жизни и научному наследию Мерсье остались unrealized [Tamizey de Larroque, 1897, 438, note 4].

²² О научной деятельности Пингре (астрономия, география, ботаника, история науки) см: [Ventenat, 1796, 342–356].

²³ О нем см.: [Kohler, 1893, СП, note 1; Petit, 2008, 263, № 3644].

²⁴ См. библиографию трудов Мерсье, часть которой составлена самим автором: [Chênedollé, 1853].

²⁵ Французский монарх посетил аббатство Св. Женевьевы в связи с закладкой нового храма покровительнице Парижа, взамен обветшавшего старого, 6 сентября 1764 г. В тот день в библиотеке аббатства Мерсье ознакомил короля с книжным собранием, причем произвел на монарха благоприятное впечатление. Через несколько месяцев Мерсье вновь имел беседу с королем в Компьене, а спустя два года Людовик XV принял решение о назначении его аббатом Сен-Леже в Суассоне «за заслуги перед литературой». Записки Мерсье об этой встрече: [Catalogue de livres rares, 1861, 195–197, № 1463; Tourneux, 1897, 5–8]. Пересказы этой истории с некоторыми дополнениями и указанием, что вторая встреча с королем произошла не в Компьене, а Версале: [La Rochette, 1812, 244–247; Dubdin, 1821, 355–357; Feret, 1883, 328–329].

ни одна конгрегация, ни один религиозный орден», Мерсье уступил место главного библиотекаря Пингре, который к тому времени уже вернулся из своей многолетней командировки и с января 1770 г. (по 1778 г.) занимал пост ректора Парижского университета [La Rochette, 1812, 247; Feret, 1883, 340–341; Kohler, 1893, LXXIX–LXXX; Petit, 2008, 307, № 4328]. В ноябре 1772 г. по приказу короля Мерсье был вынужден поспешно покинуть Париж и отправиться в Суассон, оставив множество контрактов с предоплаченными коммиссионными на приобретение книг с зарубежными партнерами неосуществленными [Brian, 2000, 286]. После своей отставки Мерсье не прекратил библиографическую работу, поддерживал активную переписку с зарубежными коллегами, продолжал публиковаться в различных периодических изданиях: *Journal encyclopédique*; *L'Année littéraire*; *Journal des savants*; *Journal de Verdun*; *Journal de Paris* и др. [Chênedollé, 1853, 4–77]. Сотрудничество с изданием *Mémoires de Trévoux*, начавшееся в 1762 г. (включая период с октября 1764 г. во главе его редакции), Мерсье прекратил еще в июне 1766 г. [Sgard, 1976, 189–192]. Полагают, что его уход с поста главного редактора был связан с отсутствием поддержки его работы в журнале канониками Св. Женевьевы²⁶.

Основным источником существования Мерсье, помимо аббатства Сен-Леже, был и монастырь Сен-Пьер де Монлюсон (Saint-Pierre de Montluçon). Последний был домом аббатства Св. Женевьевы, и его иерархи, как полагал биограф Мерсье [Feret, 1883, 330], ожидали два года после 1772 г. раскаянья и возвращения Мерсье в лоно родной конгрегации. Этого не произошло, поэтому Мерсье в 1774 г. был лишен поста приора монастыря и дохода от него. Очевидно, что средств из аббатства Сен-Леже в Суассоне с трудом хватало на скромные потребности аббата. Что касается работы, то ученый-библиограф, лишенный поста библиотекаря, несмотря на свои обширные познания и богатый опыт, остался невостребованным.

В 1775 г. Мерсье обратился к Д'Аламберу²⁷, тогда уже широко известному философу и влиятельному в свете человеку, с просьбой оказать помощь в получении какого-то места работы. Как явствует из ответного письма Д'Аламбера, это оказалось выше сил и влияния философа²⁸.

Менее чем через месяц, 29 июня 1775 г., герцог де Ла Врильер (Louis Phélypeaux, comte de Saint-Florentin, duc de La Vrillière, 1705–1777), госсекретарь канцелярии короля, обращается с запиской к директору Королевской библиотеки²⁹. К записке

²⁶ См. заметки в анонимном периодическом издании: *Mémoires secrets pour servir à l'histoire de la République des Lettres en France*. Т. II–III. Londres: John Adamson, 1784. Т. II – 24 Juin 1764, p. 68; 5 Février 1765, p. 152; 27 Janvier 1766, p. 291; t. III – 28 Juillet 1766, p. 57. Также: [Sommervogel, 1864, XCVI–XCVIII].

²⁷ Жан Лерон Д'Аламбер (Jean Le Rond D'Alembert, 1717–1783) – французский ученый-энциклопедист, один из авторов «Энциклопедии».

²⁸ «Париж, 4 июня 1775. Я не думаю, мсье, что участие г-на герцога де Нивернуа будет достаточно полезным в деле, которое Вы предлагаете. Место, о котором идет речь, интересует многих, которым, я уверен, он не захочет помешать. И, возможно, они уже просили его оказать содействие. Спешу Вас предупредить, чтобы Вы не рассчитывали на эту [его] рекомендацию и искали другие, более действенные способы. Несмотря на то, что я являюсь коллегой по цеху (confrère) г-на герцога Нивернуа, мои отношения с ним не настолько близкие, чтобы мое ходатайство возымело на него большое воздействие, особенно при текущих обстоятельствах. Единственное, что я могу, мсье, сделать, так это пожелать Вам занять место, которое Вы заслуживаете, и на котором Вы будете очень полезны для литературы. Имею честь и пр. Д'Аламбер» [Grimsley, 1962, 77]. Луи-Жюль Манчини-Мазарини (Louis-Jules Mancini-Mazarini, 1716–1798), герцог Нивернуа, дипломат, писатель, член Французской академии. Из двух других опубликованных там же [Grimsley, 1962] писем философа (от 23 и 25 мая 1775 г.) ясно, что Мерсье просил его содействия в получении аудиенции у Ж. Ш. Трюдэна (Jean Charles Philibert Trudaine de Montigny, 1733–1777), интенданта финансов, мецената, члена Академии наук.

²⁹ «Мсье. Недавно аббат Мерсье обратился ко мне с письмом, которое я прилагаю и в котором он просит назначить его на пост Хранителя Королевской библиотеки, без жалования,

герцога было приложено письмо-приложение, написанное Мерсье (в третьем лице), в котором речь шла о предложении аббатом своих безвозмездных услуг в качестве специального агента по приобретению редких книг и манускриптов³⁰. Кроме того, к записке герцога было приложено письмо Луи-Франсуа де Бурбона (Louis-François-Joseph de Bourbon-Conti, 1734–1814), принца де Конти, политического деятеля, мецената и коллекционера, от 6 июня 1775 г., в котором тот также поддерживал ходатайство де Ла Врильера о назначении Мерсье на «одну вакантную должность» в Королевской библиотеке³¹. Несмотря на высокое покровительство, Мерсье так и не получил должности в библиотеке.

Приведем полностью текст письма-приложения, написанного Мерсье, которое может служить характеристикой не только самого аббата Сен-Леже, но и в некоторой степени руководителей главной библиотеки Франции того времени:

«Как ни значительны богатства Библиотеки Короля, все-таки в ней отсутствуют многие книги, особенно редкие и древние издания, которые обычно можно встретить в провинциальных библиотеках, где они забыты и гибнут. Хранители Королевской библиотеки, занятые ежедневной работой, уходом за книгами, составлением каталога и т. д., несмотря на их усердие, не в состоянии, как бы они этого ни желали, заниматься приращением книжного фонда, который им поручен, потому что для этого необходимы поездки с целью знакомства с библиотеками в провинции и за рубежом, и то, что отвлекло бы сотрудников от выполнения ими основных обязанностей.

Таким образом, думается, что учреждение или создание поста Хранителя Библиотеки Короля по поиску печатных книг и рукописей, которые отсутствуют в ее фондах, было бы полезным и даже необходимым для пополнения этих фондов. Если эта идея, которая с первого взгляда уже выглядит разумной, была бы благоприятно воспринята Министром Короля и главным хранителем Библиотеки, то аббат Мерсье, аббат Сен-Леже в Суассоне, бывший библиотекарь Св. Женевьевы, мог бы занять этот пост с большим удовольствием, при этом не требуя ни жалования, ни вознаграждения, будучи довольным своим доходом, получаемым по милости усопшего короля, имея единственно целью сделать полезными обществу те знания, которые ему дали длительный опыт и углубленное изучение библиографического дела. Этот новый пост ничего не будет стоить королю. Аббат Мерсье, имеющий достаточно обширную сеть корреспондентов во всех уголках Европы и посетивший наши основные провинции для ознакомления с их библиотеками, был бы, осмелюсь сказать, более полезным для Королевской библиотеки, чем кто-либо другой. Объединения и распады различных религиозных общин приводят к появлению на рынке старинных книг, которые часто продаются на вес и затем пропадают из виду. Подобные объединения предоставляют возможность совсем задешево и просто даром приобрести ценные книги. Аббат Мерсье уже знает некоторые из них (печатные и рукописи), которые ничего не стоят и которые предназначены для Библиотеки Короля.

Если бы аббат Мерсье имел честь быть представленным г-ну Биньону, то он бы попросил его уделить ему час времени, чтобы изложить свои идеи по этому важному

для поиска рукописей и редких книг. Это во многом достойный человек. Прошу вас сообщить мне, что вы думаете по поводу его просьбы и можно ли ее удовлетворить» Полный текст письма см. на сайте Gallica – BnF (Bibliothèque nationale de France): NAF 22769 (P. 26). URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b52510234f> (дата обращения: 23.02.2022).

³⁰ Что касается вышеприведенного письма Д'Аламбера от 4 июня 1775 г., то из его содержания не очевидно, но вполне вероятно, что Мерсье обратился к философу с той же просьбой о ходатайстве, что и к герцогу де Ла Врильеру.

³¹ BnF: NAF 22769 (P. 5). URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b52510234f> (дата обращения: 23.02.2022). Интересно, что слова «на одну вакантную должность» вписаны принцем де Конти поверх тщательно зачеркнутых им на строке двух-трех слов, не поддающихся прочтению.

делу и рассказать о возможностях, известных ему, по обогащению фондов Библиотеки Короля. Аббат Мерсье при этом тешит себя надеждой, видя рвение г-на Биньона во всем, что касается этого прекрасного Памятника, воздвигнутого во славу литературы, что тот быстро убедится как в полезности введения новой должности, которую ему имеют смелость предложить, так и в готовности аббата Мерсье занять место, которого он желает только потому, что понимает, какие блага это определенно принесет Королевской библиотеке»³².

В данном письме упоминается Биньон, директор Королевской библиотеки. Династия библиотекарей Биньон берет свое начало с Жерома Биньона (Jérôme Bignon, 1589–1656), который занимал это пост с 1642 по 1656 г. На этом посту его сменили сын и внук, которые руководили библиотекой до 1684 г. После более чем тридцатилетнего перерыва директором Королевской библиотеки, с 1719 по 1741 гг., стал прославленный современник и друг Менара де Клесла (Mesnard de Clesle), первого делопроизводителя Королевской канцелярии, и кузен графа де Морепа (Jean-Frédéric Phélypeaux, comte de Maurepas), государственного секретаря по делам военно-морского флота, аббат Жан-Поль Биньон (Jean-Paul Bignon, 1662–1743), который за годы своей работы во главе библиотеки сумел придать ей некоторое подобие влиятельного неофициального министерства культуры. Его преемники на посту директора, племянники Жером IV Биньон (Jérôme Bignon de Blanzu, 1741–1743) и Арман-Жером Биньон (Armand-Jérôme Bignon, 1743–1772), а также Жером-Фредерик Биньон (Jérôme-Frédéric Bignon, 1772–1784), однако, уже пользовались славой малограмотных и неспособных «бездельников», что, конечно, не соответствовало действительности. Тем не менее, как полагают исследователи, не обладая широтой научных интересов и влиянием в политических кругах своего предшественника, родственники аббата ограничивались исключительно хозяйственно-административными делами, незначительным пополнением книжных фондов и т. п. [Delatour, Sarmant, 1994, 479–488]. Адресатом вышеприведенного письма был Жером-Фредерик, сын Армана-Жерома Биньона³³. Говоря о семействе Биньонов в целом и аббате Мерсье нельзя сказать, что они были совсем незнакомы. Можно припомнить один эпизод посещения королем библиотеки аббатства Св. Женевьевы 6 сентября 1764 г., который достаточно подробно восстанавливается на основе воспоминаний друга Мерсье, Ла Рошета и собственных записей аббата, опубликованных Турно.

В тот день аббат Мерсье произвел самое благоприятное впечатление на монарха, поставил в неловкое положение Армана-Жерома Биньона, произвел фурор в свете и вызвал зависть хранителей Королевской библиотеки: «Время от времени он [Людовик XV] поворачивал голову и спрашивал: „Биньон, а эта книга есть у меня в библиотеке?“ Биньон, который ничего об этом не знал, прячась за Шуазелем, не отвечал. За него это делал Мерсье: „Нет, сир, этой книги в вашей библиотеке вовсе нет“. Король провел там час с четвертью, просматривая книги, беседуя с библиотекарем, слушая объяснения того, чего он не знал» [La Rochette, 1812, 245]. «...Наконец король уехал. Этот визит наделал много шума и, как я [Мерсье] и предвидел, вызвал у хранителей Библиотеки короля сильную зависть» [Tourneux, 1897, 7].

³² BnF: NAF 22769 (P. 6). URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b52510234f> (дата обращения: 23.02.2022). Первая публикация писем принца де Конти, герцога де Ла Вриьера и Мерсье: [Omont, 1916, 102–104]. Автор этой публикации неточно указывает имя адресата, директора Королевской библиотеки в 1775 г.: Jean-Frédéric-Guillaume Bignon.

³³ Добавим к характеристике «династии» такой отрывок из письма Пачауди графу де Кельоу от 8 октября 1769 г.: «Скажу об [Армане-Жероме] Биньоне всего несколько слов. Я его видел лишь мельком. Он сверкнул в Риме как молния, осмотрел только две библиотеки, Капитолий и амфитеатр. Никто из ученых не смог с ним познакомиться. Такой человек, как Биньон, не может путешествовать таким образом, а Рим достоин того, чтобы его осмотреть более детально. Дела, как он сказал, призывают его вернуться в Париж. Это скорее путешествие по-испански, чем по-французски. В наших анналах останется событием то, что Биньон прибыл в Рим и провел там лишь четыре дня» [Lettres de Paciaudi, 1802, 197–198].

Возвращаясь к вышеупомянутому письму аббата Мерсье, можно лишь констатировать, что дирекция королевской библиотеки того времени не считала необходимым воспользоваться услугами инициативного и опытного библиографа, принципиального и требовательного ученого. Последующее обращение Мерсье к новому руководителю библиотеки спустя 10 лет свидетельствует о том, что аббат все эти годы имел возможность работать с ее фондами, но только в качестве рядового читателя:

«...Мне необходимо работать со многими книгами, которые почти никто не читает: библиотеки открыты для меня, и там я беру все те книги, с которыми могу работать только у себя. До сегодняшнего дня, мсье, Библиотека короля оказывала мне большую услугу, хотя, чтобы не мешать ее работе с публикой, я обращался к ней только по поводу книг, которые не мог найти где-то еще. Могу ли я надеяться, мсье, что вы дадите указание, чтобы мне, как раньше, выдавали на руки печатные издания, которые мне нужны?»³⁴.

В любом случае, Мерсье так и не получил ни в тот раз, ни в последующие годы никакой официальной должности на родине, продолжая, однако, по собственной инициативе и часто на свои личные средства³⁵ вести библиографические изыскания, результаты которых публиковались в научных журналах и в виде монографий.

После революции 1789 г. Мерсье был приглашен в Комиссию по памятникам (Commission des monuments), созданную новым правительством страны (18 октября 1792 г.). Впрочем, работа в этом органе, согласно статье 3 уставного документа, предполагала, что члены комиссии ни при каких условиях не получали за свою работу ни заработной платы, ни гонораров, ни иного вознаграждения. 15 марта 1794 г. комиссия была распущена, и вместо нее была учреждена Временная комиссия по вопросам искусства (Commission temporaire des arts) [La Rochette, 1812, 253].

Первый биограф Мерсье писал, что аббата Сен-Леже приглашали к себе папа Пий VI, английский король Георг III, власти Варшавы и Милана [La Rochette, 1812, 257]. Что касается трех первых приглашений, то, как кажется, опубликованных документальных свидетельств этому пока нет. Приводимые ниже два письма Пачауди указывают лишь на четвертое предложение — занять место главного библиотекаря в Милане, с оговоркой, что речь в них первоначально шла о самостоятельной просьбе Мерсье получить должность в Милане, в библиотеке Брера, без сомнений, по совету и рекомендации Пачауди.

Кроме того, публикуемые письма по поводу планов Мерсье отправиться в Милан для работы в герцогской библиотеке содержат некоторые факты, которые могут быть интересными не только историкам библиотечного дела в Европе того времени, биографам Мерсье и Пачауди, но и исследователям культурной жизни Северной Италии

³⁴ Из письма от 10 мая 1784 г. В самом начале письма стоит резолюция директора (11 мая 1784 г.), отсылающая это обращение хранителю отдела печатных книг Рене Дезолне (Rene Desaulnais, 1775–1790), который записал тут же, что ввиду большого количества, особой редкости и ценности книг, необходимых аббату для работы, ему разрешается работать с ними только под присмотром хранителя и в стенах библиотеки, «которая будет для него открыта каждый день» (BnF: NAF 22769 (P. 29). URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b52510234f> (дата обращения: 23.02.2022)). Это письмо Мерсье было адресовано назначенному в апреле того же года новому директору королевской библиотеки Жану Ленуару (Jean Charles Pierre Lenoir, 1784–1789). См. также первую публикацию этого письма: [Omont, 1916, 104–105].

³⁵ Другим источником дохода Мерсье была пожизненная рента с суммы 24 тыс. франков, переданной его другу, директору королевской типографии Э. Анисон-Дюперону (Étienne-Alexandre-Jacques Anisson-Duperron, 1749–1794), который при этом не всегда мог справиться с выполнением своих договорных обязательств. После революции, когда новые власти страны полностью лишили Мерсье дохода, получаемого с аббатства Сен-Леже, приостановились и рентные платежи [La Rochette, 1812, 252, 256; Feret, 1883, 331]. Анисон-Дюперон был казнен на гильотине 25 апреля 1794 г.

второй половины XVIII в. Письма Пачауди, который оставался директором Палатинской библиотеки в Парме вплоть до своей смерти в 1785 г., также показывают, как перипетии политической жизни в Европе того времени определили во многом судьбу одного из выдающихся деятелей культуры Франции.

Очевидно, что будущие публикации архивных материалов и находки позволяют более полно описать яркую и одновременно трудную жизнь, неукротимое стремление заниматься любимым делом и быть полезным обществу ученого, о котором английский библиограф Т. Ф. Дабдин писал: «из всех библиографов Мерсье, аббат Сен-Леже, был первым, которым обладала Франция. Я говорил это сотни раз, и вновь торжественно это повторяю» [Dubdin, 1821, 354].

P. S.

«Недавно я видел в Париже одного из тех, которые рождаются раз в столетие, живую библиотеку. Увы, увидел его, сказал бы я, обремененного годами и немощью, достигшего крайней бедности и покинутого всеми. Я имею в виду, мсье министр, аббата Мерсье, бывшего аббата Сен-Леже, хорошо известного в *république des lettres* своими обширными познаниями в истории литературы. Считаю себя обязанным напомнить Вам о нем, будучи убежденным, что, питая чувство любви к литературе, Вы не допустите, чтобы первый библиограф Европы, после того как провел жизнь в достатке, закончил свои последние дни в нищете. Я охотно предлагаю, с Вашего разрешения, мсье министр, если другой более благоприятной возможности не представляется, уступить ему мое место, оставаясь уверенным, что он справится гораздо лучше меня с моими обязанностями. И кроме того, это должное, которое я обязан воздать его заслугам и его почтенному возрасту»³⁶.

Приложение³⁷

Письмо 1³⁸

Мой глубокоуважаемый и дорогой Друг.

Парма, 18 января 1781 г.
(отв. 12 марта)³⁹

Я всякий раз искренне удивляюсь, когда думаю, сколько месяцев проходит без моих писем к вам. Конечно, я должен быть более внимательным по отношению

³⁶ Из письма Ла Серна Сантадера (Carlos Antonio de La Serna Santander, 1752–1813), библиотекаря в Брюсселе, на имя министра внутренних дел Франции Н. Ф. де Нёшато (Nicolas François de Neufchâteau, 1750–1828) от 8 января 1799 г. Через некоторое время, в марте месяце, решением министра Мерсье было выделено пособие в 200 франков ежемесячно [La Rochette, 1812, 258–259]. Бартеlemi Мерсье умер 13 мая 1799 г.

³⁷ Нижеследующие два письма написаны на французском языке, очевидно, личным секретарем под диктовку Пачауди, который к тому возрасту — больше 70 лет, из-за подагры и слабости зрения уже не мог самостоятельно отвечать своим корреспондентам. В тексте писем встречаются небольшие грамматические, орфографические и пунктуационные ошибки, употребление гибридных слов (например, *réprendre*: франц. *repandre*, итал. *riprendere*; *insuperable* в знач. фр. *insurmontable*, ит. *insuperabile*; *quatre*: ит. *quattro*, фр. *quatre*), разное написание имени собственного Вильчек: *Wilsek* / *Wilsech* и прочие особенности. В переводе писем на русский язык сохраняем все пометки, сделанные автором (многоочия, подчеркивания и т. п.), а также авторское употребление прописных и строчных букв. Наши немногочисленные дополнения в тексте перевода заключены в квадратные скобки. Также приводим оригинальный текст двух писем с сохранением орфографии и структуры текста писем.

³⁸ Архив СПбИИ РАН. ЗЕС. Кол. 3. Карт. 114. Док. № 38.

³⁹ Написано Мерсье (?).

к вам — тому, кто оказывал мне такую честь столь длительное время. Я стыжусь этого, мой дорогой Аббат, и прошу у вас прощения. Вы же знаете, что, когда приближается старость, активность проходит и едва хватает сил выполнять свои служебные обязанности. Тешу себя надеждой, что вы не откажете мне в дружеском прощении, о котором я вас прошу.

Сколько особенных событий произошло с тех пор, как прервалась наша переписка. Они могут достаточно положительно повлиять на решения, на которые я рассчитываю, чтобы устроить вас в Милане. Его Превосходительство граф де Фирмиан был рад вашему предложению переехать в эту страну, чтобы руководить Герцогской и Имперской библиотекой. Монсеньор Эрцгерцог Фердинанд просил передать мне благодарность за то, что ему предложили такого компетентного человека, как Аббат Сен-Леже. Чтобы лучше все обустроить, я написал Его Превосходительству г-ну де Фирмиану мои соображения, чтобы поручить графу де Мерси, послу Вены в Париже⁴⁰, встретиться и обговорить с вами все детали, связанные с вашим переездом в Милан. Через четыре недели он сообщил мне, что Его Высочество князь Кауниц⁴¹, с согласия Их Величеств, дал указание этому послу все обговорить лично с вами. Я этому был рад, так как дела продвигаются лучше, чем если бы был какой-нибудь [другой] посредник. С тех пор я не получал никакой информации о том, что могло бы доставить мне удовольствие увидеть вас в этих краях.

Но Бог знает, осуществится ли все это после смерти Великой Марии-Терезии, что, видимо, должно многое изменить. Бедный г-н Фирмиан, надломленный возрастом, плохим самочувствием, частыми недомоганиями, совсем плох. Сейчас ему чуть лучше, но он заслуженно отдыхает. Может быть, вскоре он будет в состоянии возобновить переписку с друзьями, и тогда я смогу узнать что-то положительное о нашем деле.

Многие думают, что он оставит свой министерский пост и будет назначен Полномочным представителем Империи в Италии. При этом он, вероятно, сохранит свое значительное влияние и в то же время будет с почетом отдыхать, не покидая австрийскую Ломбардию. В этом случае он может быть заменен Его Превосходительством графом де Вильчек⁴², своим учеником, моим хорошим другом, просвещенным сеньором, литератором, ученым, порядочным и положительным человеком, который, вероятно, также явит вам свою дружбу и готовность сделать приятным ваше пребывание при Миланском дворе.

В ожидании новостей о вашей встрече с Его Превосходительством г-ном Мерси я попробую также об этом узнать в Милане, чтобы мы смогли объединить эту информацию и достичь определенного результата. Дай Бог, чтобы дела пошли так, как мне этого хочется и как можно скорее. Но, мой дорогой друг, я стар и, кроме того, уже чувствую несколько лет свою немощь. Меня часто беспокоит подагра и мешает работать. Поэтому поторопитесь, и если вы приедете сюда, то я со своей стороны буду ждать вас долго, но

Я представляю, что в Париже нет недостатка в литературных газетах, журналах, Актах академий, каталогах и пр., и поэтому вы должны быть в курсе книжных новинок на итальянском языке. Для вашего сведения, в Риме появилась Библиотека писателей моего Ордена в двух томах, формата *in-quarto*⁴³. В этой [нашей] Королевской

⁴⁰ Флоримон Клод де Мерси-Аржанто (Florimond Claude von Mercy-Argenteau, 1727–1794) — австрийский посол в Париже (с 1766 г.), доверенное лицо Марии-Антуанетты.

⁴¹ Венцель Антон Кауниц-Ритберг (Wenzel Anton, Reichsfürst von Kaunitz-Rietberg, 1711–1794) — князь, дипломат, государственный канцлер, ответственный за внешнюю политику при Марии-Терезии, Йозефе II и Леопольде II.

⁴² Иоганн Джозеф Вильчек (Johann Josef Maria von Wilczek/Wilczek, 1738–1819) — австрийский фельдмаршал, граф, дипломат. В июле 1782 г. сменил Карло Джузеппе ди Фирмиана на посту полномочного министра Австрии в Милане.

⁴³ Словарь писателей — регулярных клириков-театинцев: I scrittori de' cherici regolari detti Teatini d'Antonio Francesco Vezzosi della loro congregazione. Parti prima e seconda. In Roma: nella Stamperia della Sacra Congregazione di Propaganda Fide, 1780.

типографии [в Парме] напечатаны произведения знаменитого художника Менгса: отличное издание⁴⁴. В ней же напечатано другое произведение, достаточно плохо, а именно три тома *in-quarto*, с медалями, картами и другими иллюстрациями моего изготвления и понимания, содержащее Записки о Мальтийском ордене⁴⁵. Это должное, которое я воздаю Ордену, будучи его историком.

Извините, дорогой Аббат, за все это многословие: удовольствие быть вместе с вами заставляет меня переходить рамки приличия. Окажите любезность, сообщив, есть ли в Турене или в другой провинции семейство LERATH, или Le RATH, из которого происходил один Великий магистр в 1209 г. У нас здесь нет словарей французской знати⁴⁶. Я вас обнимаю и прошу помнить, что останусь до своих последних дней Вашим смиренным, покорным слугой и преданным другом.

Пачауди, театинец.

Mon très respectable, et cher Ami.

Parme ce 18 Janvier 1781.
(rep. le 12 Mars)

Je m'étonne en verité toutes fois, que je pense, que j'ai laissé ecouler tant de mois sans vous écrire; car je devais bien être plus attentif à remplir ce devoir avec vous, qui m'avez honoré de tant de façons, et pendant si long têmes: j'en suis honteux, mon cher Abbé, et je reclame votre indulgence. Mais vous savez que quand on vieillit, l'activité s'en va, et à peine on est capable de remplir les premiers devoirs de son état. Je me flatte, que vous ne me refuserez point un pardon amical tel, que je vous le demande.

Combien d'évenemens singuliers sont arrivés depuis que notre commerce epistolaire avait cessé. Ils peuvent bien influer sur le sort que je comptais de vous avoir procuré à Milan. S. E. Mr. le Comte de Firmian fût enchanté de votre proposition de passer dans ce pays pour régler la Bibliotheque Ducale, et Imperiale. Monseigneur l'Archiduc Ferdinand me fit faire bien des remercimens de lui avoir proposé un aussi habile homme, tel que Mr. l'Abbé de St. Leger. Pour mieux etablir les choses, j'écrivis à S. E. Mr. de Firmian qu'il me paroissoit à prôpos de charger Mr. le Comte de Mercy ambassadeur de Vienne à Paris de traiter, et de convenir avec vous sur tous les articles, qui pouvaient regarder votre transmigration à Milan. Quattre semaines après il me manda que S. A. Mr. le Prince Kaunitz de consentement de Leur Majestés avait donné ordre à cett Ambassadeur d'arranger le tout avec vous personnellement. J'en fus enchanté car les choses se font toujours mieux par soi-même, que par procureur. Je n'ai jamais plus reçu aucune nouvelle sur cette affaire, qui pouvait me procurer le plaisir de vous revoir dans ces cantons.

Mais Dieu scait si tout ce manege aura plus lieu après la mort de la Grande Marie Therese, qui semble devoir occasionner bien des changemens. Le pauvre Mr. de Firmian cassé par l'age, par une mauvaise constitution, par des incommodités frequentes, a été bien mal. Il est aujourd'huy un peu mieux, mais il se repose sous ses lauriers. Peut-être qu'à la nouvelle

⁴⁴ Антон Рафаэль Менгс (Anton Raphael Mengs, 1728–1779) — крупный немецкий художник эпохи классицизма, портретист, теоретик живописи. Двухтомное собрание сочинений художника, включавшее в себя книгу, посвященную Винкельману, «Мысли о красоте и вкусе в живописи» и письма об искусстве покровителям и друзьям: *Opere di Antonio Raffaello Mengs*. Pubblicate da D. Giuseppe Niccola d'Azara. T. I–II. Parma: dalla Stamperia Reale, 1780.

⁴⁵ *Paolo Maria Paciaudi Memorie de' Gran Maestri del Sacro Militar Ordine Gerosolimitano*. T. I–III. Parma: dalla Stamperia Reale, 1780.

⁴⁶ Великий магистр Мальтийского ордена Жофруа ле Ра (Geofroi le Rath/le Rat, 1204–1207), уроженец Туреня, ставший во главе Ордена после Альфонса Португальского (1202–1204). См., напр.: *Maur-François Dantine. L'art de vérifier les dates des faits historiques, des chartes, des chroniques et autres anciens monumens, depuis la naissance de Notre-Seigneur*. Paris, 1770. P. 424–425.

сaison il sera en état de reprendre sa correspondance avec ses amis; alors je saurai quelque chose de positif sur notre affaire.

Bien des personnes croient qu'il se retirera du Ministère, et il sera déclaré Plenipotentiaire de l'Empire en Italie: moyennant quoi il aurait une dignité considerable, et en même tems il jouirait d'un repos honorable, sans quitter la Lombardie autricienne. Dans ce cas il serait remplacé par S. E. Mr. le Comte de Wilsek, son eleve, mon bon ami, seigneur plein de Lumieres, litterateur, savant, honnête, bon, qui aurait pour vous la même amitié, et le même empressement de vous rendre agréable le sejour à la Cour de Milan.

En attendant que vous me donnerez des nouvelles de ce qui s'est passé entre Mr. S. E. Mercy, et Vous, je tacherai aussi d'en avoir de Milan, afin de pouvoir les combiner, et en tirer quelque corollaire certain. Plaise à Dieu que la chose arrive, comme je le desire, et qu'ell'arrive au plus-tôt. Car, mon cher ami, je suis vieux, et par surcroît un peu cacochyme depuis quelques années. La goute me desole très souvent, et m'empêche de travailler. Ainsi depechez-vous, si vous avez à venir dans ces pays, de mon cote je vous attendrai long têmes, mais

J'imagine qu'à Paris ne manquent point les Gazettes Litteraires, les Journaux, les Actes des Academies, les Catalogues &c. par consequent vous devez être au fait des nouveaux Livres en Italiens. Pour votre metier il y a la nouvelle Bibliotheque des ecrivains de mon Ordre en 2 vol. in 4° qui a paru à Rome. Dans cette imprimerie Royale on a mis au jour les ouvrages du fameux Peintre Mengs: ouvrage excellent. Il en a paru un autre bien mauvais, c'est à dire III. Tomes in 4°. avec medailles, cartes, et autres ornemens, le tout de ma façon, et de mon crû, contenant les Memoires de l'Ordre de Malthe. C'est un tribute que j'ai payé à l'Ordre comme son historien.

Pardon cher Abbé de tout ce bavardage: le plaisir d'être avec vous m'a fait franchir les bornes de la discretion. Mandez-moi de grace s'il y a dans la Tourraine, ou dans autre Province la Famille LERATH, ou Le RATH; don't il y a eu un Grande Maitre en 1209 — Les Dictionnaires de la Noblesse Francoise nous manquent ici. Je vous embrasse, et je vous pris de croire que je serai jusqu'au dernier de mes jours = Votre très humble, très obeissant serviteur, et fidele ami.

Paciaudi Theatin.

Письмо 2⁴⁷

Парма, 20 июля 1782 г.

(отв. 11 августа)⁴⁸

(Письмо Пачауди
Мерсье, аббату Сен-Леже, библиотекарю
Св. Женевьевы)⁴⁹

Мой дорогой и уважаемый Друг.

Мне достаточно трудно выразить то глубокое чувство, которое вызвало у меня ваше трогательное письмо, и я начинаю с выражения вам миллиона благодарностей за все любезности, которые вы мне оказали. У меня очень плохо со зрением, и моя жизнь во многом пошла на закат. Предвижу, что больше не буду работать для Типографии. Будучи в возрасте 72 лет, я не жалею, потому что за исключением этого неудобства, удручающего для человека, любящего литературу, в остальном все остается терпимым.

⁴⁷ Архив СПбИИ РАН. ЗЭС. Кол. 3. Карт. 114. Док. № 39.

⁴⁸ Пометка Мерсье (?).

⁴⁹ Пометка неизвестного лица.

Наш дорогой и обожаемый г-н Бодони⁵⁰, который бесконечно благодарит вас за то, что вы говорите о нем. Он распорядился написать г-ну Тийару⁵¹, чтобы тот вручил вам от его имени три тома моих Записок о Великих магистрах Мальтийского ордена и два [тома] о жизни и произведениях Менгса, самого выдающегося художника нынешнего столетия. Он вас просит принять их как знак уважения к вам. Единственное, чего бы он хотел, — чтобы вы упомянули об этих книгах в вашем журнале или литературном ежегоднике. Я просил г-на Тийара без задержек доставить вам эти два издания.

Увы! дорогой Аббат. Литература многое потеряла после смерти графа де Фирмиана, который очень вас ценил и был очень огорчен, что не сумел вас переправить в Милан. Он не всегда был в силах сделать то, чего хотел. Г-н Вильчек, его ученик, его друг, сейчас его преемник во всех делах. Это Человек активный и вполне просвещенный. Но реформы, проведенные после смерти Марии-Терезии относительно расходов в Милане, создадут непреодолимые препятствия. Все выделяется военным, а литература повсюду забыта.

Аббат Росси был рад вашей любезности по отношению к нему⁵². Он вам адресует пару слов относительно своего произведения. Он спрашивает, как бы ему найти кого-либо в Париже, кто бы взял на себя труд собрать подписку на его большую работу⁵³. Я ему ответил: это дело книготорговца, потому что ученый не возьмется за подобную работу. Тем не менее, если кто-либо из ваших знакомых захотел бы оказать ему эту услугу, то, естественно, он получит экземпляр книги в подарок.

Прилагаю здесь две записки от ученого, отца Аффо⁵⁴. Первая — это письмо, в котором он благодарит вас за ваши Размышления о жизни Тадео Уголето⁵⁵. Другая — Заметки об изданиях, вышедших в Парме в XV столетии, где звездочкой (*) отмечены те, которые он не смог найти, но о которых говорит со ссылкой на других библиографов⁵⁶. Он передал мне три *Жизнеописания*⁵⁷ для передачи вам. Жду, когда для этого представится возможность.

⁵⁰ Джамбаттиста Бодони (Giambattista (Giovanni Battista) Bodoni, 1740–1813) — итальянский издатель, типограф, художник-шрифтовик и гравер. По предложению Гийома дю Тийо, который хотел основать в Парме такую же значительную типографию, как парижская, Бодони был назначен директором пармской герцогской типографии и вступил в должность 24 марта 1768 г. Впоследствии он получил разрешение открыть свою частную типографию.

⁵¹ Имеется в виду один из представителей парижской династии издателей-книготорговцев Никола-Ноэль-Анри Тийар (Nicolas-Noël-Henri Tillard, 1755–1832).

⁵² Джованни Бернардо де Росси (Giovanni Bernardo de Rossi, 1742–1831) — библиофил и библиист, профессор восточных языков Пармского университета.

⁵³ Очевидно, речь идет о его книге: *Jon. Bernardi de Rossi De typographia hebraeo-ferrariensi commentarius historicum quo ferrarienses judaerum edditiones hebraicae, hispanicae, lusitanae recensentur et illustrantur*. Parmae: ex Regio Typographeo, 1780.

⁵⁴ Иренео Аффо (Ireneo Affò, 1741–1797) — францисканец, историк искусств, писатель, с 1778 г. помощник Пачауди, а с 1785 г. главный библиотекарь Палатинской библиотеки.

⁵⁵ *Ireneo Affò. Memorie di Taddeo Ugoletto Parmigiano, Bibliotecario di Mattia Corvino, ré di Ungheria*. Parma: Stamperia Reale, 1781. («Биография Тадео Уголето, выходца из Пармы, библиотекаря Матьяша I Корвина, короля Венгрии»). Матьяш I Корвин (чеш. Matyáš Korvín, 1443–1490) был королем Венгрии в 1458–1490 гг., обладал богатейшим собранием рукописей и книг.

⁵⁶ Можно полагать, что речь идет о подготовительных заметках, которые И. Аффо делал, работая над многотомником, первый том которого вышел позднее, — *Memorie degli scrittori e letterati parmigiani, raccolte dal Padre Ireneo Affò. Томо primo*. Parma: Stamperia Reale, 1789. Все издание вышло в 7 томах (9 книгах) в 1789–1833 гг. Последние два тома (1825–1833) были составлены Анжело Пеззана, включившим в VI том (I книга, 1825) биографический очерк и список работ И. Аффо. Либо это были материалы к его будущей книге *Saggio di memorie su la tipografia parmense del secolo XV*. Parma: Stamperia Reale, 1791, включенной полностью в виде отдельной главы также в третий том *Memorie degli scrittori e letterati parmigiani* (1791) под названием *Discorso preliminare su la Tipografia parmense del secolo XV* (P. I–CXII).

⁵⁷ Это работы Иренео Аффо: *Vita di Baldassare Molossi da Casalmaggiore detto Tranquillo, eccelento poeta latino*. Parma: Presso Filippo Carmignani, 1779 (жизнеописание Балтассара Молосси (1466–1527/28), новолатинского поэта); *Vita di Luigi Gonzaga, detto Rodomonte, Principe del Sacro*

Вы правы, мой дорогой и обожаемый Аббат. Нам необходим Агент в Париже для покупки книг и для информирования нас обо всех новинках. Сколько денег мы бы сэкономили! Но сейчас уже не то время. Тогда, когда Бессмертный маркиз де Фелино был министром, так и было, и г-н Марен, бывший Секретарь Цензорского управления (*Librairie*) был нашим комиссионером⁵⁸. Сегодня мы ограничены г-ном Тийаром, который должен делать свое дело, т.е. зарабатывать деньги. Но я не хочу больше ломать себе голову: мы слишком расходимся по суммам комиссионных. Кроме того, я стар и хочу жить. Оставим все дела на усмотрение Бога. Тем не менее, я попрошу вашу Библиографию, где можно найти заметки, которые отсутствуют у других авторов.

Мы хотим подготовить греческое издание квадратными буквами, или Заглавными. Я напишу к нему небольшое Предисловие. Из книг такого формата⁵⁹ я знаю только Антологию⁶⁰, «Аргонавтику» Аполлония Родосского⁶¹, три Трагедии Еврипида⁶², Поэму (Мусея) «Геро и Леандр»⁶³, «In Ver» Мелеагра Гадарского⁶⁴. Первые книги были напечатаны во Флоренции Франсуа Алопой⁶⁵, последняя в Риме примерно 20 лет назад Палиарини⁶⁶, но со множеством ошибок. Вы, знающий всю библиографию мира, скажите мне, есть ли еще другие книги, напечатанные квадратным письмом, другие

Romano Impero. Parma: Presso Filippo Carmignani, 1780 (жизнеописание Луиджи Гонзага (1500–1532), поэта, кондотьера Карла V); Vita del Cavaliere Bernardino Marliani, Mantovano. Parma: Presso Filippo Carmignani, 1780 (жизнеописание Бернардино Марлиани (1542–1605), ректора *Accademia degli Invaghiti* в Мантуе при герцоге Винченцо I Гонзага).

⁵⁸ Франсуа-Луи Марен (François-Louis Claude Marin, 1721–1809) — издатель, журналист, королевский театральный цензор (1762–1774). В 1774 г. после одного скандала, став предметом насмешек со стороны Бомарше, оставил все посты.

⁵⁹ Перечисляемые далее Пачауди четыре книги вышли (дошли до нас?) без титульных листов и не всегда с указанием выходных данных, под редакцией Януса Ласкариса (Janus Lascaris Rhyndacenus, 1445(?)–1535) — гуманиста, дипломата, издателя. О жизни, деятельности Я. Ласкариса и изданных им книгах, напечатанных прописными буквами (*litteris capitalibus*), о которых пишет автор письма, см.: [Maittaire, 1719, 267–288; Beloe, 1808, 309–316; Legrand, 1885, 29–42; Proctor, 1900, 78–81; Barker, 1992, 39–42; Irigoien, 1997, 484–491; Ceresa, 2004].

⁶⁰ Издание «Греческой антологии» византийского монаха Максима Плануда (Maximus Planudes, 1260(?)–1310): Planudis Rhetoris Anthologia epigrammatum graecorum, ex recensione Joannis Lascaris Rhyndaceni. Florentiae: J. F. de Alopa, 1494. В конце основного текста книги, только в первом тираже издания, сохранилась эпиграмма на греческом языке, подписанная редактором ΛΑΣΚΑΡΕΩΣ, за которой следует его пространное письмо на латинском языке Пьетро П ди Лоренцо де Медичи — «Io. Lascaris Rhyndacenus Petro Medici S.», завершаемое указанием места и даты печати: Impressum Florentiae per Laurentium Francisci de Alopa Venetum. III. idus augusti. M. CCCC LXXXXiiii.

⁶¹ Apollonii Rhodii Argonautica, cum scholiis græcis, ex recensione Joannis Lascaris. Florentiae, per L. F. de Alopa, 1496. Книга без титульного листа, но с указанием места и года издания на последней странице.

⁶² В упомянутое Пачауди издание вошли не три, а четыре трагедии Еврипида: «Медея», «Ипполит», «Алкеста», «Андромаха»: Euripidis Tragoediae quatuor Medea, Hippolytus, Alcestis, Andromache. Florentiae, per L. F. de Alopa, 1495(?). Книга без выходных данных.

⁶³ Поэма Мусея Грамматика «Геро и Леандр» присоединена в качестве приложения к книге Gnomæ monostichæ ex diversis poetis secundum ordinem alphabeti: Musæi poematum de Herone et Leandro. Florentiae, per L. F. de Alopa, 1495(?). Эта книга также вышла без указания даты и места печати.

⁶⁴ Μελεαγρου Γαδαρηνου ἐς το Ἐαρ Ἐιδυλλιον. Meleagri Gadareni in Ver Idyllion. Ioannes Baptista Zenobettius edidit et illustravit. Romae: ex Typ. Generosi Salomoni S. P., 1759.

⁶⁵ Лоренцо ди Алопа (Lorenzo di Alopa/Laurentius Francisci de Alopa, 2-я пол. XV в.) — выходец из Венеции, владелец типографии во Флоренции.

⁶⁶ На самом деле указанная книга была напечатана в типографии издателя и книготорговца Дж. Саломони (Giovanni/Johannes Generoso Salomoni), а не в семейном издательстве-типографии братьев Николо и Марко Палиарини (Nicolò e Marco Pagliarini). В *Bibliotheca Firmiana* (Mediolani, 1783. Vol. V, p. 74, № 387) место печати указано правильно: Romæ, Salomoni, 1759.

авторы, за исключением упоминаемых в каталогах книг такого формата? Я прошу ваших разъяснений, за что буду вам искренне обязан.

Я как всегда нуждаюсь в вашей ценной дружбе и обнимаю вас от всей души.

Пачауди

Р. С. Один ученый физик, мой собрат, Отец Карминати, который прибыл в Париж к Театинцам, чтобы осмотреть Метрополию вкуса и искусств, хотел бы встретиться с вами от моего имени. Удостоите его вашей дружбы, он этого заслуживает во всех отношениях. Еще раз, будьте здоровы⁶⁷.

+ Несомненно, родственник Дж. Б. Карминати, переводчика в октавной рифме Эпиталамы Габр. Алтилия & напеч. в Падуе в 1730 г.⁶⁸, вкл... См. Кат. Крвенны, том 3, стр. 259⁶⁹. Отец Карминати, театинец, профессор физики в университете Пармы, которого я видел в Париже у себя дома в августе 1782 г., венецианец, как он мне сказал, не является родственником поэта Карминати. Этот театинец высокого роста и очень смуглый; мне он показался хорошо сведущим в физике и смежных предметах, но очень слабым в истории литературы. По его мнению, наш «Журнал физики»⁷⁰ полон ошибок, потому что редактор не является ни физиком, ни геометром, что его вынуждает публиковать плохие статьи, не подвергая их критике, и что делает множество из этих статей абсолютно непонятными. В этом Журнале, сказал мне Отец Карми... я не понимал несколько статей, переведенных с английского. Я обратился к английскому оригиналу и все отлично понял. И это все потому, что французский переводчик, не зная предмета, не смог его передать понятным образом».

В книге «История искусств» Винкельмана, переведенной с немецкого, встречается достаточно резкая тирада против Пачауди, о котором не скажешь, что он не знает греческого или античные древности. Точно ли передал французский переводчик Текст в этом месте?⁷¹

⁶⁷ Далее до конца текста следует приписка Мерсье.

⁶⁸ Epitalamio di Gabriele Altilio sopra le Nozze di Giovan-Galeazzo Sforza &c. Tradotto di Latino in ottava Rima dall' Abate Giovam-batista Carminati. *Latino e Italiano. Padova, presso Giuseppe Comino, 1730. in 4°.*

⁶⁹ Catalogue raisonné de la collection de livres de M. Pierre Antoine Crevenna, négociant à Amsterdam. Troisième volume. Belles-lettres. Première partie. [Amsterdam], 1776. P. 259.

⁷⁰ «Le Journal de physique, de chimie, d'histoire naturelle et des arts» — журнал был основан в 1770 г. В 1771–1779 гг. главным редактором был Франсуа Розье (François Rozier, 1773–1793) — прославленный ботаник и агроном.

⁷¹ Здесь речь идет о пассаже из книги Винкельмана по поводу общих признаков, позволяющих атрибутировать артефакты — греческие или этрусские (алтарь, лук, изображенный на барельефе и т.п.). Ср.: *Johann Winckelmanns Geschichte der Kunst des Alterthums*. Wien: im akademischen Verlag, 1776. P. 161–162 и *Histoire de l'Art de l'Antiquité par M. Winckelmann*. Traduit de l'allemand par M. Huber. Tome I. Leipzig: J. G. I. Breitkopf, 1781. P. 160. Ссылка на барельеф в обоих изданиях дана на книгу Пачауди: *Paciaudi M. Monumenta peloponnesia: commentariis explicata*. Vol. I. Romae: ex Typographia Palladis, sumptibus Nicolai et Marci Palearini, 1761. P. 114.

Parme ce 20 Juillet 1782

(rép. le XI Août)

(Lettre de Paciaudi à
M. Mercier abbé de St. Leger, bibliothécaire
de St. Geneviève.)

Mon très cher, et respectable Ami.

Il me serait bien difficile de vous exprimer la douce sensation, que votre charmante lettre m'a causé, et je commence par vous faire un million de remerciemens pour toutes les bontés, que vous avez pour moi. J'ai été bien mal des yeux et ma vie a beaucoup baissé; et je prévois que je ne travaillerai guere d'avantage pour l'Imprimerie. Je ne m'en plains pas à l'âge de 72 ans, car excepté cett'incommodité qui est bien affligeant pour un homme, qui aime les lettres, pour le reste tout va passablement.

Notre cher, et admirable Mr. Bodoni, qui vous remercie sans fin de tout ce, que vous dites de lui. Il a fait écrire à Mr. Tillard de vous presenter de sa part les trois volumes de mes Memoires sur les Grands Maitres de Malthe, et les deux sur la vie, et les ouvrages de Mengs, le plus celebre Peintre de ce siecle; et il vous prie de les agréer comme une remarque d'estime pour vous. Il voudroit uniquement, que vous faisies mention de ces livres dans votre journal, ou année litteraire. Je mande au dit Mr. Tillard de vous faire tenir promptement ces deux corps de livres.

Helas! cher Abbé Les lettres ont perdu beaucoup en Italie par la mort du grand Comte de Firmian, qui vous estimait beaucoup, et qui a toujours été affligé de n'avoir pas pu vous attirer à Milan. Il n'était pas toujours maitre de faire ce qu'il desiroit. Mr. Wilsech, son eleve, son ami, est maintenant son successeur dans tous les emplois. C'est un Seigneur rempli de lumieres et d'activité; mais les reformes faites après la mort de Marie Therese pour les dépenses à Milan, feront des entraves insuperables. On donne tout au militaire, et les lettres sont oubliées par tout.

L'Abbé de Rossi a été enchanté de votre politesse à son egard, et il vous écrit deux mots au sujet de son ouvrage. Il demande comment il pourrait faire pour trouver quelqu'un à Paris, qui se chargea de recevoir les souscriptions à son grand ouvrage; je lui ai répondu: ce la est affaire d'une libraire; car un savant ne se charge point d'une pareille besogne. Neant mois si quelqu'un de votre connoissances voulait lui rendre ce service, naturellement il aura un exemplaire de l'ouvrage en présent.

Je joins ici deux papiers du savant Pere Affò. Un est la lettre, qu'il vous écrit pour vous remercier des vos Reflexions sur la vie de Thadée Ugoletto. L'autre est la Note des editions faites à Parme dans le XV. siecle dont celles qui sont marqués par un etoile (*) sont cellés qui n'en jamais pu trouver; mais des quelles il parle d'après les indications des autres bibliographes. Il m'a remis trois autres Vies pour vous les faire passer; et j'attends que l'occasion s'en presente.

Vous avez bien raison, mon cher, et aimable Abbé: il nous faudrait un Agent à Paris pour les achats des livres, et pour nous avertir de toutes les nouveautés. Combien d'argent eparegrons nous! Mais ce n'est plus le tems. Tandis que l'Immortel Marquis de Felino a été Ministre, cela se faisait, et Monsieur Marin ancien Secretaire de la Librairie etait notre Commissionaire. Aujourd'huy nous sommes reduits à Mr. Tillard, qui doit faire son metier; c'est à dire y gagner des sous. Mais je ne veux plus me casser la tête à donner des commissions: l'on difere trop a les payer; d'ailleurs je suis agé, et je veux vivre: laissons aller les choses comme Dieu voudra. Non obstant je demande votre ouvrage de Bibliographie, sur d'y trouver des notions que les autres auteurs n'ont jamais eu.

Nous voulons faire une edition Greque litteris quadratis, ou Majuscules. Je y ferai une petite Preface. Je ne connais d'autres livres de cette nature que l'Anthologie, l'Apollonius Rhodius Argonauticon, trois Tragedies d'Eurepide*, le Poème de Musée Hero et Leandre, et Meleager Gadareus in Ver. Les premiers sont imprimés à Florence par Francois Alopa, le dernier à Rome il y a environs 20. ans par Pagliarini mais avec beaucoup de fautes. Vous qui connoissez d'un bout à l'autre les productions de la bibliographie de l'Universe; dites-moi y

a-t-il des autres livres en lettres quarrées: y a-t-il quelques écrivains, exceptés les catalogues qui ait traité de cette espece de livres? Je vous demande vos lumières, et je vous en aurai une véritable obligation.

Je reclame toujours votre précieuse amitié, et je vous embrasse de toute mon ame.

Paciaudi.

P. S. Un savant Physicien mon confrere le P. Carminati, qui est venu à Paris chez les Theatins pour voir la Metropole du goût, et des arts, vous cherchera de ma part; accordez lui votre amitié, il la merite à tous egards. Iterum Vale.

+ Sans doute parent de J. B. Carminati, traducteur en rime octave de l'Epithalame de Gabr. Altius &c. impr. à Padova en 1730, inli... Voy. Cat. de Crevenna tom. 3, Pag. 259.
Le P. Carminati, Théatin, Professeur de Physique dans l'Université de Parme, que j'ai vu à Paris chez moi, en Août 1782, est Vénitien, à ce qu'il m'a dit, et n'en parent du Poëta Carminati. Ce Théatin est d'une taille haute et a le teint fort basané; il m'a paru versé dans la Physique et ce qui y a rapport, mais fort peu dans l'Histoire Litteraire. Selon lui notre Journal de Physique est plein de fautes parce que le Rédacteur n'est Physicien ni Geometre, ce qui lui fait publier de mauvaises pieces, sans les critiquer, et rend plusieurs de ses articles absolument intelligibles. Dans ce Journal, m'a dit le P. Carmi..., quelques Mémoires traduits de l'Anglais, je ne les entendois pas; j'ai eu recours à l'Original anglais que j'ai parfaitement compris, et cela parce que le traducteur françois n'entendant pas la matiere, ne sauroit la rendre intelligible.

Dans l'Histoire de l'art traduite de l'Allemand de Winckelmann, il y a une tirade fort rude contre Paciaudi que l'on ne dit ignorant en Grec et en Antiquités. Le traducteur françois a-t-il rendu exactement le Texte en cet endroit?

Источники и литература

1. Barker (1992) — *Barker N.* Aldus Manutius and the Development of Greek Script & Type in the Fifteenth Century. New York: Fordham University Press, 1992. 138 p.
2. Barthélemy (1801) — *Barthélemy J.-J.* Voyage en Italie de M. l'abbé Barthélemy. Ed. A. Sérieys. Paris: Buisson, 1801. 432 p.
3. Bédarida (1928) — *Bédarida H.* Parme et la France de 1748 à 1789. Paris: Champion, 1928. 645 p.
4. Beloe (1808) — *Beloe W.* Anecdotes of Literature and Scarce Books. London: Rivington, 1808. Vol. III. 412 p.
5. Brian (2000) — *Brian I.* Commerce des livres et échange des savoirs. Mercier de Saint-Léger et la bibliothèque de l'abbaye de Sainte-Geneviève au XVIIIe siècle // Les religieux et leurs livres à l'époque moderne / B. Dompnier et M. H. Froeschlé-Chopard dir. Actes du colloque de Marseille-EHESS- 2 et 3 avril 1997. Clermont-Ferrand: Presses Universitaires Blaise Pascal, 2000. P. 277–288.

6. Catalogue raisonné de la collection (1776) — Catalogue raisonné de la collection de livres de M. Pierre Antoine Crevenna, négociant à Amsterdam. Troisième volume. Belles-lettres. Première partie. [Amsterdam], 1776. 322 p.
7. Catalogue de livres rares (1861) — Catalogue de livres rares et curieux parmi lesquels on remarque une jolie collection d'éditions elzéviriennes ... ayant appartenu à M. Millot. Paris: François, 1861. 198 p.
8. Ceresa (2004) — *Ceresa M. Giano Lascaris // Dizionario Biografico degli Italiani*. Volume 63, 2004. URL: <https://www.treccani.it/enciclopedia/giano-lascaris> (дата обращения: 23.02.2022).
9. Chênédollé (1853) — *Chênédollé Ch.* (de la) Notice raisonnée des ouvrages, lettres, dissertations, etc., publiés séparément ou dans différents journaux, par Mercier de Saint-Léger, depuis l'année 1760 jusqu'en 1799, rédigée en partie par lui même. Bruxelles: Heussner, 1853. 80 p.
10. Dacier (1809) — *Dacier J.* Eloge du Père Paciaudi // Histoire de l'Académie royale des inscriptions et belles lettres, avec les Mémoires de littérature tirés des Registres de cette Académie depuis l'année 1784 jusqu'au 8 août 1793. Paris, Imprimerie Impériale, 1809. T. XLVII. P. 329–337.
11. Dantine (1770) — *Dantine M.-F.* L'art de vérifier les dates des faits historiques, des chartes, des chroniques et autres anciens monumens, depuis la naissance de Notre-Seigneur. Paris: Desprez, 1770. 934 p.
12. De Pasquale (2009) — *De Pasquale A.* La formazione della Regia Biblioteca di Parma // Histoire et civilisation du livre. 2009. Vol. 5. P. 297–316.
13. Delatour, Sarmant (1994) — *Delatour J., Sarmant Th.* La charge de bibliothécaire du roi aux XVIIe et XVIIIe siècles // Bibliothèque de l'école des chartes. 1994. T. 152, livraison 2. P. 465–502.
14. Dubdin (1821) — *Dubdin Th. F.* A Bibliographical Antiquarian and Picturesque Tour in France and Germany. London: Shakspeare Press, 1821. Vol. 2. 555 p.
15. Fabroni (1789) — *Fabroni A.* Vitae Italorum doctrina excellentium. Pisis: Raphaellius, 1789. Vol. XIV. 429 p.
16. Feret (1883) — *Feret P.* Abbaye de Sainte-Geneviève et la Congrégation de France, précédées de la vie de la patronne de Paris. Paris: Champion, 1883. T. 2. 419 p.
17. Grimsley (1962) — *Grimsley R.* Quelques lettres inédites de Jean d'Alembert // Revue d'Histoire littéraire de la France, 62e Année. 1962. No. 1 (Jan. — Mar.). P. 74–78.
18. Irigoien (1997) — *Irigoien J.* Janus Lascaris // Centuria Latinae: cent une figures humanistes de la Renaissance aux Lumières offertes à Jacques Chomarat / Ed. Colette Nativel // Travaux d'Humanisme et Renaissance, 314. Genève: Librairie Droz, 1997. T. 1. P. 484–491.
19. Kohler (1893) — *Kohler Ch.* Catalog des manuscrits de la Bibliothèque Saint-Geneviève. Paris: Plon, Nourrit et Cie., 1893. T. 1. 651 p.
20. La Rochette (1799) — *La Rochette Ch.* (de la) Notice sur la vie et les écrits de l'abbé de Saint-Léger // Magasin encyclopédique, ou Journal des sciences, des lettres et des arts. 1799. T. 2. P. 152–179.
21. La Rochette (1812) — *La Rochette Ch.* (de la) Notice sur la vie et les écrits de l'abbé de Saint-Léger // Mélanges de critique et de philology. 1812. T. 2. P. 241–271.
22. Legrand (1885) — *Legrand E.* Bibliographie hellénique: ou description raisonnée des ouvrages publiés en Grec par des Grecs aux XVe et XVIe siècle. Paris: Leroux, 1885. T. I. 320 p.
23. Lettres de Paciaudi (1802) — Lettres de Paciaudi, au comte de Caylus / Par A. Sérieys. Paris: Tardieu, 1802. 356 p.
24. Lombardi (1996) — *Lombardi P. (Di Pietro).* Girolamo Tiraboschi. Rimini, Luisè, 1996. 182 p.
25. Maittaire (1719) — *Maittaire M.* Annales Typographici ab Artis inventæ origine ad annum MD. Hagae-Comitum: Vaillant, 1719. 388 p.
26. Nisard (1877) — *Nisard Ch.* Préface et notice sur Paciaudi // Correspondance inédite du Comte de Caylus avec le P. Paciaudi Théatin (1757–1765)... / Par Charles Nisard. Paris: Imprimerie Nationale, 1877. Vol. I. P. 1–103.
27. Omont (1916) — *Omont H.* Mercier de Saint-Léger et la Bibliothèque du Roi // Bulletin de la Société de l'histoire de Paris et de l'Ile-de-France, 43e année. 1916. P. 102–105.
28. Petit (2008) — *Petit N.* Prosopographie génovéfaine. Répertoire biographique des chanoines réguliers de Saint Augustin de la Congrégation de France (1624–1789). Paris: École nationale des chartes, 2008. 596 p.

29. Proctor (1900) — *Proctor R.* The printing of Greek in the fifteenth century. Oxford: Oxford University Press, 1900. 217 p.
30. Roscioni (2015) — *Roscioni L.* Paciaudi, Paolo Maria // Dizionario Biografico degli Italiani. Volume 80, 2015. URL: <https://www.treccani.it/enciclopedia/paolo-maria-paciaudi> (дата обращения: 23.02.2022).
31. Sabba (2014) — *Sabba F.* Dalla corrispondenza di Paolo Maria Paciaudi i 'prolegomena' ad una storia della Biblioteca Parmense // *Bibliothecae.it*. Rivista semestrale. 2014. No. 1. P. 185–232.
32. Sérieys (1802) — *Sérieys A.* Essai sur la vie et des écrits du Paciaudi // *Lettres de Paciaudi, au comte de Caylus / Par A. Sérieys*. Paris: Henry Tardieu, 1802. P. 4–18.
33. Sgard (1976) — *Sgard J.* Chronologie des Mémoires de Trévoux // *Dix-huitième Siècle*. 1976. N° 8. Les Jésuites. P. 189–192.
34. Sommervogel (1864) — *Sommervogel P.C.* Essai historique sur les Mémoires de Trévoux // *Table méthodique des Mémoires de Trévoux*. 1-ère partie. Paris, 1864. P. 3–101.
35. Stam (2001) — *Stam D. H.* (ed.) *International Dictionary of Library Histories*. London, New York: Routledge, 2001. Vols. 1–2. 1053 p.
36. Tamizey de Larroque (1897) — *Tamizey de Larroque Ph.* Un écossais ami de Peiresc. Lettre inédite du comte de Buchan à Fauris de Saint-Vincens // *Annales du Midi: revue archéologique, historique et philologique de la France méridionale*. 1897. T. 9. N° 36. P. 433–446.
37. Tourneux (1897) — *Tourneux M.* Deux visites royales à la bibliothèque de l'abbaye de Sainte-Geneviève (1764–1771), notes de Mercier de Saint-Léger, publiées par Maurice Tourneux. Paris: Daupeley-Gouverneur, 1897.
38. Ventenat (1796) — *Ventenat Et.-P.* Notice sur la vie du citoyen Pingré, lue à la séance publique du Lycée des Arts // *Magasin encyclopédique, ou Journal des sciences, des lettres et des arts*. 1796. T. 1. P. 342–356. 14 p.
39. Vezzosi (1780) — *Vezzosi A.F.* I scrittori de' cherici regolari detti Teatini d'Antonio Francesco Vezzosi della loro congregazione, Parte seconda. Roma: Sacra Congregazione, 1780. 523 p.
40. Volkmann (1770) — *Volkmann J. J.* *Historisch-kritische Nachrichten von Italien*. Leipzig: Fritsch, 1770. T. 1. 682 s.